

Конвенция была открыта для подписания всеми государствами с 14 сентября 2005 г. по 31 декабря 2006 г. в Центральных учреждениях ООН.

Присоединение нашей страны к Конвенции и ее подписание Президентом Республики Беларусь А. Лукашенко во время участия в работе 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, проходящей в годовщину террористического акта в США, стало свидетельством активной и последовательной позиции Беларуси в рамках антитеррористической коалиции под эгидой ООН.

УДК 343.123

И.А. Горвая

О НЕПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И СУБЪЕКТАХ ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

В теории уголовного процесса большинство ученых рассматривают уголовное преследование как исключительно процессуальную деятельность органов уголовного преследования. Аргументируется это тем, что уголовное преследование осуществляется по материалам и уголовным делам в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом. Вместе с тем, по нашему мнению, термин «уголовное преследование» следует рассматривать шире, выходя за рамки уголовно-процессуальной деятельности.

В ч. 2 ст. 15 УПК Республики Беларусь указано, что государственные органы, должностные лица, уполномоченные осуществлять уголовное преследование, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры по обнаружению преступлений и выявлению лиц, их совершивших, возбуждению уголовного дела, привлечению виновных к предусмотренной законом ответственности и созданию условий для постановления судом законного, обоснованного и справедливого приговора. Таким образом, уголовное преследование начинается совершением действий по обнаружению органом уголовного преследования факта совершения общественно опасного деяния, а также выявлением лица, его совершившего. После возбуждения уголовного дела уголовное преследование лица, совершившего преступление, продолжается независимо от того, установлено ли оно к данному моменту или не установлено.

Согласно п. 22 ст. 6 УПК органами уголовного преследования являются орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор. Все они осуществляют уголовное преследование как в ходе процессуальной, так и непроцессуальной деятельности. Согласно п. 5 ст. 166 УПК орган уголовного преследования может непосредственно обнаружить сведения, указывающие на признаки преступления. Непосредственно обнаружить преступление орган уголовного преследования может непроцессуальным путем в ходе осуществления своей функциональной деятельности (орган дознания при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, прокурор при осуществлении надзора за исполнением законодательства). Следователь, дознаватель осуществляют уголовное преследование лиц, совершивших преступление, в непроцессуальной форме в случаях приостановления предварительного расследования по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 246 УПК, когда в соответствии с требованиями п. 1 ч. 2 ст. 247 УПК они принимают как непосредственно, так и через органы дознания меры по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Поскольку согласно ч. 3 ст. 247 УПК производство по уголовному делу, расследование по которому приостановлено, не

допускается, то меры по установлению лица, совершившего преступление, осуществляемые следователем, дознавателем и по их поручению органом дознания, носят непроцессуальный характер.

В научных исследованиях Г. Королёва, А.В. Федотова уже высказывалось мнение о том, что уголовное преследование может носить и непроцессуальный характер, однако указывалось лишь на оперативно-розыскную деятельность органа дознания по установлению события преступления и выявлению основания для возбуждения уголовного дела. Как видно, такой подход не включает выявление лиц, совершивших преступление, являющееся составной частью содержания уголовного преследования. При этом, на наш взгляд, нельзя согласиться с мнением О. Жука о том, что деятельность органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по выявлению преступлений, является оперативно-розыскным преследованием в силу непроцессуального характера данной деятельности. Речь в этом случае идет о преступлениях как деяниях, предусмотренных уголовным законом, поэтому надо говорить об уголовном преследовании, осуществляемом оперативными подразделениями.

Действительно, орган дознания как орган уголовного преследования осуществляет не только уголовно-процессуальную деятельность по рассмотрению заявлений и сообщений о преступлениях, расследованию уголовных дел в форме дознания, проведению ускоренного производства, проведению в порядке, предусмотренном ст. 186 УПК, неотложных следственных действий по делам, по которым предварительное следствие обязательно, но и другие виды деятельности, в ходе которых могут быть выявлены преступления и установлены лица, их совершившие.

Согласно ст. 3 закона Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 289-З «Об оперативно-розыскной деятельности», определяющей задачи оперативно-розыскной деятельности, органы, осуществляющие эту деятельность, должны выявлять преступления, выявлять и устанавливать лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. В ст. 7 этого закона определены органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. Среди них указаны те, которые в соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК являются в то же время органами дознания: органы внутренних дел, государственной безопасности, пограничной службы, финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, таможенные органы. Оперативные подразделения, имеющие право осуществлять оперативно-розыскную деятельность, являются наряду с другими структурными подразделениями органов дознания. Вместе с тем в ст. 7 этого закона указаны органы, которые полномочны осуществлять оперативно-розыскную деятельность, но не являющиеся структурными подразделениями органов дознания. Если этими органами выявляются преступления и лица, их совершившие, то материалы представляются в орган уголовного преследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, проводят оперативно-розыскные мероприятия как по собственной инициативе, так и по поручению органа уголовного преследования по уголовным делам, принятым к своему производству. В случаях, когда оперативно-розыскные мероприятия проводятся по инициативе органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, этим органом осуществляется уголовное преследование путем выявления преступлений и лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Если же оперативно-розыскные мероприятия проводятся по уголовным делам по поручению следователя, дознавателя, то в этих случаях уголовное преследование заключается в установлении лиц, совершивших об-

щественно опасное деяние. В отдельных случаях уголовное преследование этих лиц может осуществляться оперативными подразделениями и в отсутствие поручения органа уголовного преследования. Так, согласно ч. 4 ст. 186 УПК в случае передачи после проведения неотложных следственных действий следователю дела, по которому не представилось возможным установить лицо, совершившее преступление, орган дознания обязан осуществлять оперативно-розыскные мероприятия для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя о полученных результатах. Такая деятельность органа дознания по уголовному преследованию лиц, совершивших преступление, осуществляется в непроцессуальной форме.

Уголовное преследование лиц, совершивших преступление, может осуществляться в непроцессуальном порядке и другими службами органа дознания. В соответствии со ст. 16 закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» милиция общественной безопасности, являющаяся структурным подразделением органа внутренних дел как органа дознания, обязана выявлять преступления и осуществлять розыск лиц, их совершивших.

Уголовное преследование лиц, совершивших преступления, относящиеся к частно-публичному и частному обвинению, осуществляется также пострадавшими от преступления. При совершении преступлений, преследуемых в порядке частно-публичного обвинения, уголовное преследование начинает лицо, в отношении которого совершено такое преступление, путем подачи в орган уголовного преследования заявления о совершенном преступлении, в котором излагаются обстоятельства совершенного преступления и требование о привлечении лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности, а продолжает его орган уголовного преследования после возбуждения уголовного дела. Если при совершении таких преступлений заявление от лица, пострадавшего от преступления, его законного представителя или представителя юридического лица в орган уголовного преследования не поступило, то последний не может начать уголовное преследование лица, совершившего общественно опасное деяние, поскольку сам пострадавший определяет, совершено ли в отношении его преступление.

По делам частного обвинения уголовное преследование осуществляют сами пострадавшие от преступления либо их представители, а также представители юридических лиц путем подачи заявления о совершенном преступлении в суд. Заканчивается уголовное преследование лиц, совершивших преступление, принятием судом заявления, а лицо, подавшее заявление, согласно ч. 3 ст. 426 УПК становится частным обвинителем.

Исходя из смысла п. 10 ст. 6 УПК подача заявления лицами, пострадавшими от преступления, преследуемого в порядке частно-публичного и частного обвинения, соответственно в орган уголовного преследования и суд является процессуальной формой уголовного преследования ими лиц, совершивших преступление.

Уголовно-процессуальным законом установлены требования, которым должно соответствовать заявление о преступлении. В ч. 2 ст. 426 УПК указано, что заявлению должны быть изложены обстоятельства преступления, сведения о лице, его совершившем, и доказательства, подтверждающие виновность лица в совершении преступления; перечень лиц, подлежащих вызову в судебное заседание в качестве свидетелей; сведения о лицах, которых заявитель считает необходимым вызвать в судебное заседание. Для установления указанных сведений пострадавшему, его представителю следует произвести определенные действия. Например, в случае необходимости провести беседу с гражданами для установления личных данных лица, совершившего преступление, установить граждан, которые являлись очевидцами совершения преступления, и

провести с ними беседу с целью получения от них доказательственной информации и последующего их вызова в судебное заседание, а также провести иную деятельность по сбору доказательств для их последующего предоставления в суд. Без осуществления данной деятельности пострадавший не сможет реализовать свое право возбуждения уголовного дела путем подачи в суд заявления о совершенном преступлении. В таком случае лицо, пострадавшее от преступления, его представитель до подачи заявления в суд о совершенном преступлении осуществляют непроцессуальную деятельность, соответствующую сущности содержания уголовного преследования.

Уголовное преследование лиц, совершивших преступления частно-публичного и частного обвинения, может быть начато и по инициативе органа уголовного преследования, когда прокурор в соответствии с ч. 5 ст. 26 УПК возбуждает уголовное дело и при отсутствии заявления лица, пострадавшего от преступления, или его представителя.

Таким образом, по нашему мнению, уголовное преследование может осуществляться как в процессуальной, так и непроцессуальной форме, что обусловлено обязанностью уполномоченных лиц и государственных органов, принимать меры к обнаружению преступлений и выявлению лиц, их совершивших, с целью последующего привлечения их к уголовной ответственности.

Такой подход к пониманию уголовного преследования, на наш взгляд позволит обеспечить единство содержания и формы деятельности, направленной на установление факта и обстоятельств совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, и совершившего его лица; будет способствовать более качественной регламентации перехода фактических данных, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности, в доказательства посредством придания им процессуальной формы.

УДК 343.985.8

С.А. Горшенков

ЗАЩИТА ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЕ СОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ В США

Внедрение конфидентов в преступную среду вызвано конспиративностью преступных элементов, предпринимаемых с их стороны мер по сокрытию следов преступления. Находясь в окружении преступников, конфидент в большинстве случаев является свидетелем их противоправной деятельности, информация о которой, в свою очередь, может не только способствовать ее пресечению, но и стать надежным доказательством по уголовному делу.

В США помощь конфидентов помимо полицейских органов различного уровня широко используется и другими федеральными органами, среди которых ФБР, ЦРУ, Агентство по борьбе с распространением наркотиков, Бюро по контролю за алкоголем, табачными изделиями и оружием, Служба миграции и натурализации, Служба внутренних доходов, Береговая охрана, Таможенная служба, Секретная служба Министерства финансов, Служба маршаллов, Налоговое ведомство, Антикоррупционный альянс и др. Конкретные количественные характеристики негласной деятельности полиции и спецслужб всегда считались строго конфиденциальными сведениями, поэтому реально оценить масштабы такой деятельности почти невозможно.